

ИСТОРИЧЕСКАЯ РЕТРОСПЕКТИВА

Научная статья

Исторические науки

УДК 930.85

[https://doi.org/10.56654/ROPI-2024-4\(13\)-42-75](https://doi.org/10.56654/ROPI-2024-4(13)-42-75)

«Родное слово» К.Д. Ушинского как гениальное творение российской педагогической культуры (к 160-летию первого издания)

Владимир Михайлович Меньшиков

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования «Курский государственный университет», Курск,
Российская Федерация

ss-private@yandex.ru, <https://orcid.org/0009-0002-1586-5026>

Аннотация. Статья содержит авторское видение роли и значения вклада К.Д. Ушинского в мировую педагогическую мысль. Автор подробно разбирает принципы педагогики К.Д. Ушинского: принцип православия, антропологический принцип, принцип народности, принцип научности. На материале первоисточника «Родное слово» и научных трудов посвященные критическому анализу данного произведения и вкладу К.Д. Ушинского в развитие педагогической науки, делается вывод о знаковых достижениях педагога. Среди них: становление национальной системы образования, развитие российской педагогической науки, воспитание ребенка, в том числе, посредством традиции изучения Закона Божьего и сохранения православной семьи, восприятие учебы как серьезного труда - то есть, единство обучения и воспитания. Возвращение современной российской школы к ценностям К.Д. Ушинского позволит наполнить образовательное пространство нравственным, эстетическим, духовным, патриотическим, трудовым воспитанием. В конце статьи

автор предлагает к рассмотрению практические рекомендации к возрождению и актуализации педагогического наследия К.Д. Ушинского.

Ключевые слова: педагогика, К.Д. Ушинский, «Родное слово», принцип православия, антропологический принцип, принцип народности, принцип научности, филологическое образование, духовное воспитание, нравственное воспитание, детский возраст, методика преподавания, родной язык

Для цитирования: Меньшиков В.М. «Родное слово» К.Д. Ушинского как гениальное творение российской педагогической культуры (к 160-летию первого издания). Россия: общество, политика, история. 2024. №4(13). С. 42-75.

HISTORICAL RETROSPECTIVE

Original article

Historical sciences

[https://doi.org/10.56654/ROPI-2024-4\(13\)-42-75](https://doi.org/10.56654/ROPI-2024-4(13)-42-75)

K.D. Ushinsky's "Native Word" as a Brilliant Creation of Russian Pedagogical Culture (to the 160th Anniversary of the First Edition)

Vladimir M. Menshikov

Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Kursk State University", Kursk, Russian Federation

ss-private@yandex.ru, <https://orcid.org/0009-0002-1586-5026>

Abstract. The article contains the author's vision of the role and significance of K.D. Ushinsky's contribution to the world pedagogical thought. The author examines in detail the principles of K.D. Ushinsky's pedagogy: the principle of Orthodoxy, the anthropological principle, the principle of nationality, the principle of science. Based on the material of the original source "Native Word" and scientific works devoted to the critical analysis of this work and K.D. Ushinsky's contribution to the development of pedagogical science, a conclusion is drawn about the significant achievements of the teacher. Among them: the formation of the national education system, the development of Russian pedagogical science, the upbringing of a child, including through the tradition of studying the Law of God and preserving the Orthodox family, the perception of study as serious work - that is, the unity of education and upbringing. The return of the modern Russian school to the values of K.D. Ushinsky will allow filling the educational space with moral, aesthetic, spiritual, patriotic, and labor education. At the end of the article, the author offers practical recommendations for the revival and actualization of the pedagogical heritage of K.D. Ushinsky.

Keywords: pedagogy, K.D. Ushinsky, “Native word”, the principle of Orthodoxy, the anthropological principle, the principle of nationality, the principle of science, philological education, spiritual education, moral education, childhood, teaching methods, native language

For citation: Menshikov, V.M. K.D. Ushinsky’s “Native Word” as a Brilliant Creation of Russian Pedagogical Culture (to the 160th Anniversary of the First Edition). Russia: Society, Politics, History. 2024. No. 4(13). pp. 42-75.

Введение

В этом году исполнилось сто шестьдесят лет со дня публикации учебной книги К.Д. Ушинского «Родное слово». Успех этой книги был необыкновенным – до революции она выходила сто сорок шесть раз. Эта книга стала педагогическим шедевром и эталоном для всех людей, которые занимались разработкой учебной литературы в России. Безусловно, объяснить секрет этого произведения, как и любого гениального творения культуры, никогда не удастся полностью. Но можно указать важнейшие факторы педагогического успеха этого творения. И прежде всего они в том, что в нем были блестяще реализованы важнейшие теоретические педагогические принципы К.Д. Ушинского: принцип православия, антропологический принцип, принцип народности, принцип научности. При этом К.Д. Ушинский в творении этого учебника на многие десятилетия опережал не только антропологическую, психолого-педагогическую науку, но и целый ряд других наук, и прежде всего - филологию. Более того, именно ученые, учившиеся в детстве по учебникам К.Д. Ушинского, сделали русскую филологию в конце XIX – нач. XX века вершиной мировой филологии. Поэтому задача этой публикации состоит не только в том, чтобы отдать должное нашему талантливому педагогу, но и понять феномен гениальности самой этой книги.

Материалы и методы исследования

Материалы исследования составили книга К.Д. Ушинского «Родное слово», а также научные труды, посвященные критическому анализу

данного произведения и вкладу К.Д. Ушинского в развитие педагогической науки. Методами исследования стали: анализ текста, синтез, обобщение, сопоставление произведений, анализ композиции произведения, метод ретроспективного анализа. Авторская позиция формировалась под влиянием системного подхода, на основе принципов целеполагания, целостности, непротиворечивости выводов и аргументов, необходимости учета конкретно-исторических контекстов.

Результаты исследования

И. Гете когда-то сказал: «Явление, подобное Моцарту, *навек* пребудет чудом, и ничего тут объяснить нельзя. Да и как, спрашивается, мог бы Всевышний повсеместно творить свои чудеса, не будь у него для этой цели необыкновенных индивидуумов, которым мы только дивимся, не понимая: и откуда же такое взялось» (34, с. 387). Так и в отношении К.Д. Ушинского - вряд ли мы не сможем до конца понять чудо его педагогического гения. Но мы можем всё-таки выявить то главное и существенное в его творчестве, что делает его выдающимся педагогом.

С нашей точки зрения, гений – это человек, создавший нечто кардинально новое в одной или нескольких областях человеческой культуры, в том числе и в обучении и воспитании. Гениев в педагогике, как и в любой сфере жизни и культуры, не так и много. Платон и Аристотель – гении, потому что они создали основы теоретической педагогики, в рамках которой развивалась последующая педагогика. Во многом именно они определили основы древнегреческого образования. М.Т. Цицерон и М.Ф. Квинтилиан – гении, потому что они заложили основы древнеримского образования. Василий Великий, Григорий Богослов, Иоанн Златоуст, Августин Блаженный – гении, потому что они теоретики новой, христианской цивилизации, которая сформировалась в IV–VI вв. н. э., и они заложили теорию христианского образования и воспитания. Эразм Роттердамский – гений, потому что он открыл детский возраст – открытие не меньшее, чем гелиоцентрическая концепция Н. Коперника. Его открытие заложило основы европейской педагогики, определяющим принципом которой стала ориентация на детский возраст. Я.А. Коменский – гений, потому что его педагогическое учение стало теоретической основой развития современного европейского

образования. Удивительно, что его труды были забыты после его смерти, а развитие европейского образования шло в соответствии с идеями, которые были обоснованы в его трудах. И это лучшее доказательство его гениальности – гений видит будущее историческое развитие общества или его отдельных сфер. Дж. Локк – гений, потому что он стал основоположником современной антропоцентричной педагогики, в отличие от Я.А. Коменского с его теоцентричной педагогикой. Г.В.Ф. Гегель – гений, потому что он понял образование не как нечто внешнее по отношению к человеку, а как способ и систему саморазвития человека. В педагогической практике он один из основоположников неогуманистического классического образования. И.Г. Песталоцци – гений, потому что он заложил основы современного начального образования. И тем самым он сделал реальным современное европейское всеобщее (массовое) образование.

Почему К.Д. Ушинский педагогический гений?

Самое главное открытие К.Д. Ушинского, которое делает его педагогическим гением, состоит в том, что он первым понял, что в мире происходит становление народных (национальных) систем образования. Да, уже Я.А. Коменский доказывал, что начальная школа должна быть школой родного языка. Но только начальная. Средняя школа в его учении была латинской школой. После него о необходимости построения народных, то есть национальных систем образования говорили многие. Можно вспомнить И.Г. Фихте с его знаменитыми «Речами к немецкой нации». Все это были труды, которые призывали создать народное, то есть национальное образование. Заметим, что уже со второй половины XVII в. в Западной Европе начали формироваться народные школы как национальные, потому что обучение в них шло на родном языке.

К.Д. Ушинский понял самую главную тенденцию развития мирового образования – в мире реально идет становление и развитие *национальных школ*. Это было величайшее научное открытие. Опираясь на факт, что государства Европы и Америка создают свои национальные системы образования и национальными становятся даже, казалось бы, одинаковые образовательные учреждения, например, классические гимназии, он призывал и Россию, если она не хочет проиграть другим странам в своем

развитии, строить свою народную (национальную) школу. Отсюда его требование «сделать русские школы русскими» (10; 16).

К.Д. Ушинский был абсолютно прав в том, что необходимо *полноценное развитие русской национальной школы* России. И это требование он считал необходимым для каждого народа, живущего в России. Поэтому педагоги многонациональной России глубоко почитали К.Д. Ушинского, считали его своим учителем. В работе по созданию своих народных школ они прямо руководствовались трудами К.Д. Ушинского.

К.Д. Ушинский один из первых в Европе *понял и опасность перерастания народности в национализм*, будучи за границей и непосредственно изучая немецкое образование. Так, незадолго перед своей смертью он писал Н.А. Корфу: «И разве не видать, что Пруссия, эта многоученая и нравственная Пруссия, только еще раскрывает ворота в ужасное будущее для всей Европы, никак не исключая и нас? Если можно что предвидеть в человеческой истории, то я считаю войну России с Германией совершенно неизбежной, и если война французов с немцами показала так много зверства, то какова же будет немцев со славянами?» (30, с. 214). И действительно, уже Первая мировая война превратила национальное начало в зло. А в 20–30-е годы XX века фашизм в Европе сделал его тотальным злом. Анализируя педагогическое учение К.Д. Ушинского, можно сделать вывод: опасна безнациональная школа – она ведет к угасанию народа, но не менее опасна и националистическая школа, превращающая школу в средство милитаризма, в средство войны с другими народами как внутри государства, так и вовне. Важно развить истинно народную, истинно национальную, а не националистическую школу.

Гениальность К.Д. Ушинского проявилась и в других его великих делах и открытиях:

- он основоположник нашего начального, а по тем временам, прежде всего, народного образования и среднего женского образования;
- он *создал педагогическую науку России*. Подчеркнем, не педагогическую мысль, она всегда жила в русском народе, как и язык, а именно педагогическую науку. Он создал её как целостную систему во всей ее полноте – от фундаментальной теории, которая разработана в его «Педагогической антропологии» и в его многочисленных теоретических статьях, до его методик, которые заложили основу методической науки

в России. Нельзя не сказать и о его педагогической практике, например, кардинальном реформировании им Смольного института, ставшего живым образцом для всех женских школ России, а также его эталонных учебниках «Детский мир» и «Родное слово».

В целом же роль К.Д. Ушинского в создании педагогической науки сравнима только с ролью А.С. Пушкина в создании русского языка. Да, у поэта были великие предшественники, например, М.В. Ломоносов, и Г.Р. Державин, к которым он испытывал самое глубокое уважение и всегда почитал их. Точно так же до «Педагогической антропологии» были написаны книги по педагогике А.Г. Ободовского (7; 8) и П.Д. Юркевича (34). Раньше методик К.Д. Ушинского были написаны методики В.И. Буслаева «О преподавании отечественного языка» (2) и других авторов. Но все-таки именно К.Д. Ушинский стал основоположником российской методической науки.

Он заложил основы нашего педагогического образования, лучшего в мире, несмотря на его бесконечные реформы, начавшиеся в постсоветской России. Учение К.Д. Ушинского о педагогическом образовании было продолжено в трудах советских ученых, в том числе выдающегося русского ученого, академика В.А. Сластенина.

Среди важнейших педагогических идей, вероятно, на первое место надо поставить его идею *сохранения и развития русской православной семьи как важнейшего воспитательного института России*. Он доказывал, что православная семья – это величайшее сокровище, которое Бог даровал русскому народу и которое русский народ создавал на протяжении веков после Крещения. Он пишет о русской семье: «Нам кажется, что ни у французов, где семейные связи рвутся так легко, ни у чадолюбивых немцев, ни даже в проникнутых мыслью и деятельностью семейных английских кружках нет той безыскусственности, той глубины и сердечности отношений, которые существуют между мужем и женой, родителями и детьми, братьями и сестрами и даже ближайшими родственниками во всякой сколь-нибудь порядочной славянской семье» (11, с. 471). Увы, во многом мы разрушили её в XX веке. Поэтому сегодня наша задача возродить и развивать православную семью как важнейший общественный институт, как основу решения многих социальных проблем, в том числе и демографической.

«Родное слово» как гениальное педагогическое творение

Может быть, ни в чем не был явлен педагогический гений К.Д. Ушинского ярче, чем в его книге «Родное слово». Кажется, что сам Бог вложил эту книгу в тяжело больного человека, каковым в 1860-е годы был великий педагог.

Когда знакомишься с этим учебником К.Д. Ушинского, то поражаешься его простоте, та самая высшая, «аристократическая простота», о которой как вслед за Г.В.Ф. Гегелем говорил В.Г. Белинский. Аристократическая простота – это та простота, которая вырабатывалась в дворянах воспитанием многих поколений. И почти всегда в такой истинной простоте заложено глубочайшее содержание, которое люди постигают на протяжении всей их жизни. Достаточно сказать, что «Молитву Господню», «Иисусову молитву» читают многие, а вот понять их могут, и далеко не до конца, только святые. И стихи А.С. Пушкина просты для восприятия. Но какое бесконечное содержание они несут в себе. Это полностью относится и к «Родному слову» К.Д. Ушинского. Буквально сразу же после издания первой книги «Родного слова», а вся книга состоит из трех книг (18; 19; 20), К.Д. Ушинский был признан «лучшим другом» «русской женщины», «лучшим другом» «матерей российских семейств».

Но не только русские дети учились русскому языку по книге К.Д. Ушинского, но и дети многих народов России и даже юноши. К.Д. Ушинского глубоко тронуло, когда он, будучи летом 1870 года в Крыму и посещая татарскую учительскую семинарию, увидел, что на книжных полках обучающихся его учебник «Родное слово» стоит рядом с Кораном. Оказывается, такое почетное место он занимал потому, что будущие учителя изучали по нему русский язык быстрее, чем по арабским книгам – арабский.

Подлинное педагогическое величие учебника К.Д. Ушинского становится особенно понятным, если сравнить его с ранее изданным учебником русского языка, который за два десятилетия до него написал его предшественник по Гатчинскому сиротскому институту Е.О. Гугель (3; 4). Хотя он был немцем, но написал достаточно хороший, разумеется, с формальной точки зрения, учебник русского языка для начальной школы. Это во многом объясняется тем, что русский язык для него был иностранным языком. Читая его учебник, невольно осознаешь, что и многие современные учебники написаны русскими людьми, но искусственно и искусственным языком. Но отдадим должное Е.О.

Гугелю, благодаря которому К.Д. Ушинский, по его же признанию, открыл для себя педагогику. И его трудами было подготовлено педагогическое творчество К.Д. Ушинского, о чем с такой благодарностью он вспоминал.

О совершенстве «Родного слова» свидетельствует и то, что, несмотря на официальные запреты Министерства народного просвещения России, учебники К.Д. Ушинского до революции были переизданы 146 раз. До сих пор это самая переиздаваемая книга России. На фоне этого факта удивляет то, что к настоящему анализу этого учебника ученые приступили только в начале XX века, то есть через более чем сорок лет после ее первого издания. И были поражены его совершенством. П.П. Блонский говорит: «Во всяком случае, единогласно скажем, кто учился по книжкам Ушинского, сердце того никогда, до самой глубокой старости, не забудет их» (1, с. 76).

А известный русский филолог В.К. Журавлёв в конце XX века писал, что К.Д. Ушинский «разработал приемы воспитания исследовательской личности. И неслучайно отечественная наука к первой четверти XX века заняла ведущее место в мировой науке почти во всех областях научно-исследовательской деятельности» (5, с. 30). Случайно ли это? Вот ответ самого К.Д. Ушинского: «Я не согласен с теми преподавателями русского языка, которые видят в самых знаниях цель таких чтений и объяснений. Не самое знание, а идея, развиваемая в уме дитяти усвоением того или другого знания, – вот что должно составлять зерно, сердцевину, последнюю цель таких занятий. Вокруг этого ядра должны органически нарастать логическая и умственная оболочка; так чтобы словесные и логические упражнения не были только правильной постройкой пустых или ложных фраз, ни логической диалектикой без содержания» (25, с. 23). Говоря современным языком, К.Д. Ушинский создавал свои учебники для обучающихся и методики для обучающихся так, чтобы воспитывать настоящего мыслящего человека. А это и есть основа формирования исследовательской личности.

Структура построения «Родного слова»

Анализируя структуру учебника «Родного слова», отметим его основные компоненты.

Первое. Учебник «Родное слово» фактически состоит из двух учебников: учебника чтения и учебника по русскому языку (грамматике)

русского языка). Такое построение объясняется тем, что К.Д. Ушинский был убежден, что в начальной школе необходимо нераздельное изучения языка и литературы. Со временем в начальной школе появилось два разных предмета: чтение и русский язык. Но выигрывает от этого изучение языка в начальной школе или проигрывает – это открытый вопрос.

Конечно, оценивая сегодня учебник К.Д. Ушинского, можно увидеть в нем какие-то устаревшие слова. Но таких слов, несмотря на то что прошло более полутора столетия после издания «Родного слова», очень мало. Более того, тексты К.Д. Ушинского, адресованные детям, как и тексты А.С. Пушкина и Л.Н. Толстого, до сих пор переиздают в оригинале и без комментариев, без замены и адаптации текста. Это показывает, насколько полезен и доступен для изучения был этот учебник. К.Д. Ушинский стал классиком и основоположником современной детской русской литературы. Уже после его смерти появятся известные книги для детского чтения Л.Н. Толстого «Азбука», «Новая Азбука», «Книги для чтения».

Вторая часть учебника содержит грамматику. О ней В.К. Журавлев пишет следующее: «Приступая в 1991 году к редактированию «Родного слова» Ушинского для издания в качестве современного пособия, я полагал, что «Граматику» придется *основательно переработать, модернизировать ее понятийный аппарат* (выделено В.К. Журавлевым. – В.М.)» (5, с. 27). Но ученый признаётся: «Редактируя «Граматику» Ушинского, я был поражен её стройностью, четкостью формулировок, внутренней логикой и вполне современным подходом к явлениям языка, современным методом анализа. Пришлось лишь констатировать, что многие научные положения, считающиеся достижениями последующих поколений ученых, в явном или неявном виде, уже содержались в «Грамматике» Ушинского» (5, с. 29). К.Д. Ушинский создал и классическую основу учебника русского языка.

Второе. Параллельное изучение современного русского и церковнославянского языка. Чтобы понять все значения этого подхода надо знать состояние преподавания русского языка в те годы и сложившиеся взгляды на преподавание русского языка в народной школе.

Обучение грамоте в то время чаще всего шло на церковнославянском языке, и чаще всего по Псалтири. Так что требование преподавать в народной школе церковнославянский язык не было искусственным требованием. И за преподавание церковнославянского языка выступали не только всякого рода

консерваторы. Эту позицию разделяли выдающиеся филологи и мыслители России. Например, адмирал А.С. Шишков и И.В. Киреевский считали необходимым преподавание в народной школе только церковнославянского языка, а изучение современного русского языка в народной школе они считали недопустимым.

Нельзя не согласиться, что церковнославянский язык – это основа русского языка, он несет в себе богатейшие филологические сокровища, он непосредственно связывает современных русских людей со всей предшествующей историей и культурой русского народа, он вводит человека во всю полноту церковной жизни, начиная с литургии. К.Д. Ушинский не отрицал важность изучения церковнославянского языка, но считал, что современная школа должна изучать и современный русский язык. Поэтому он предложил параллельное изучение современного русского языка и церковнославянского. Как показал опыт такого изучения, в том числе и в школах С.А. Рачинского, такое обучение языку решает многие педагогические задачи, в том числе и развивает в ребенке высокую грамотность.

Третье. Важной частью «Родного слова» является Закон Божий. Его К.Д. Ушинский внес в «Родное слово» не из-за страха перед правительством, а для пользы дела. Он писал: «Как только мы захотим отделить непроходимой гранью преподавание Закона Божия от преподавания других предметов, то хотя преподавание различных предметов и останется, но воспитание исчезнет» (11, с. 452). Поэтому «мы требуем, чтобы учитель русского языка, учитель истории и т. д. не только вбивали в голову своим ученикам истины наук, но развивали их умственно и нравственно» (11, с. 452).

Четвертое. Учебная книга «Родное слово» построена на двух календарях: природном и православном. По мнению К.Д. Ушинского, именно такое построение учебников наиболее оптимально вводит ребенка в духовную жизнь народа и жизнь природы. Он пишет об этом: «Для ребенка Светлый Праздник и весна, Рождество и зима, Спас и спелые плоды, Троица и зелёные березки сливаются в одно могучее впечатление, свежее и полное жизни» (25, с. 321).

Пятое. Органичное единство обучения и воспитания. П.Л. Блонский писал об К.Д. Ушинском: «Он окончательно сделал аксиомой русской педагогики связь между воспитанием и обучением и сделал это в то время,

когда в статьях Добролюбова и Толстого эта связь отрицалась, и тем самым предохранил русскую педагогику от пути французской педагогики, где между воспитанием и обучением, семьёй и школой сияет бездна» (1, с. 74). Заметим, что даже годы реформ и трансформаций в XX и XXI веке не разрушили эту связь.

Раскрывая значение этой идеи более подробно, мы можем сказать, что учебники К.Д. Ушинского дают человеку трудовое, духовное, нравственное, патриотическое, эстетическое воспитание.

Трудовое воспитание. Говоря о трудовом воспитании в учебнике К.Д. Ушинского, следует сказать, что в нем надо видеть две стороны.

Во-первых, он считал, что обучение с первых дней пребывания ребёнка в школе должно быть трудом. И ребенок должен относиться к учебе как к труду. Он пишет в методике к учебнику «Родное слово» следующее: «С самого начала надо отделить обучение его от игры и сделать серьезной обязанностью для ребёнка. Конечно, можно выучить ребёнка читать и писать играючи, но я считаю это вредным, потому что чем долее вы будете оберегать ребёнка от серьезных занятий, тем труднее для него будет потом переход к ним» (25, с. 251). Отношение к учебе как труду настолько прочно вошло в нашу школу, во всю жизнь нашего народа, в само школьное и семейное педагогическое сознание, что даже лихие девяностые не выбили из школы отношения к учебе как серьезному труду.

Другой аспект трудового воспитания – формирование любви к самому труду и трудящемуся человеку, понимание, что труд есть долг человека перед другими людьми и своей совестью, долг человека перед Богом. И вместе с тем труд является источником счастья подлинного человека: «Труд сделался довершительным законом человеческой природы, телесной и духовной, и человеческой жизни на земле, отдельной и в обществе, необходимым условием его телесного, нравственного и умственного совершенствования, его человеческого достоинства, его свободы и, наконец, его наслаждений и его счастья» (13, с. 40). Многие тексты «Родного слова» посвящены труду и трудящемуся человеку. Об этом говорится во многих сказках, баснях, пословицах, «деловых статьях» учебника.

Оценивая эту сторону воспитания, А.С. Пашков пишет: «В соответствии с принципом связи обучения с постоянно расширяющейся детской жизнью учебные книги К.Д. Ушинского «Родное слово» и «Детский мир» знакомят

детей с трудовыми процессами и лежащими в их основе явлениями; показывают смысл и содержание различных видов трудовой деятельности человека и связанных с ними ремесел; раскрывают значение отдельных орудий труда, действий и операций в целостном трудовом процессе и сообщают практически важные сведения трудового характера; разъясняют пользу, которую приносят людям растения, животные и минералы, а также роль труда как главного фактора выявления, применения и умножения трудовой деятельности человека» (32, с. 170–171). Поэтому можно без преувеличения сказать, что учебник «Родное слово» – это настоящий гимн труду.

На практике К.Д. Ушинскому удалось сформировать в своих воспитанницах Смольного института, а благодаря его реформе института девушек в нем готовили как будущих учительниц, сознание и чувство, что если они дворянки, то, значит, их родители жили за счет труда крепостных крестьян. И вот теперь пришло время, когда они должны отдать долг своих предков народу. И прежде всего они могут это сделать, будучи учительницами народных школ. И многие девушки услышали своего учителя, стали хорошими педагогами.

Определяющее значение в «Родном слове» имеет *духовное воспитание*, которое является объединяющим началом всех направлений воспитания, представленных в учебнике. Оно является квинтэссенцией всего содержания обучения, оно формирует душу ребёнка, а самое главное – сознание и истинное мировоззрение.

И это не потому, что учебники переполнены христианским материалом. Как известно, одним из поводов для обвинения педагога в материализме являлось малое количество православных материалов. Критикам, увы, не дано было понять, что православное содержание учебника, в том числе и православный календарь, положенный в основу книги, составляет стержень и сердцевину «Родного слова». К.Д. Ушинский по-настоящему реализовал в своем учебнике свое же теоретическое требование: «Все школьное ученье и вся школьная жизнь должны быть проникнуты разумным, религиозным и нравственным элементом» (25, с. 259). Особенность учебника К.Д. Ушинского в том и состоит, что он, говоря его же языком, был «проникнут разумным религиозным и православным элементом». Важнейшим требованием к учителю народной школы была глубокая православная вера. Он доказывал: «Воспитателем в народной школе вообще не может быть

такой человек, который не знаком настолько с христианской религией, чтобы не быть в состоянии сообщить одиннадцатилетним крестьянским детям тех религиозных понятий, какие только они могут принять по их возрасту и развитию. Такой воспитатель вообще не может быть воспитателем и тем более воспитателем в народной школе» (11, с. 453).

Не меньшее значение имеет *нравственное воспитание*. Учебник К.Д. Ушинского – это эталон представленности нравственного содержания для детей. Отводя решающую роль труду в жизни человека, К.Д. Ушинский указывал, что труд не может быть вне христианской нравственности. Он дает следующее определение труда: «Труд, как мы его понимаем, есть такая свободная и *согласная с христианской нравственностью* деятельность человека (выделено нами. – В.М.), на которую он решается по безусловной необходимости её для достижения той или другой истинно человеческой цели в жизни» (12, с. 338). В своем учебнике К.Д. Ушинский представил богатейший нравственный мир русского народа – начиная с нравственности, заложенной в фольклоре, и заканчивая текстами русской классики. Глубоко нравственны и «деловые статейки» самого К.Д. Ушинского.

Создать классическое нравственное содержание своих учебников ему удалось потому, что в его основе лежит христианство. К.Д. Ушинский пишет: «Каковы бы ни были метафизические воззрения и убеждения воспитателя, но, приступая практически к делу воспитания, он должен твердо помнить, что вне христианства нет для человека идеала нравственности, нет нравственных основ, а следовательно, нет и нравственных стремлений, которыми он должен руководствоваться при воспитании детей» (17, с. 486). При этом в основе нравственного содержания его учебников лежит важнейшее христианское требование: требование любви к Богу, природе, своей Родине, к своему народу, своей семье: отцу, матери, всем родным и близким, к своим предкам.

И, может быть, самое важное, что в «Родном слове» богатейшее и нравственное содержание предстает без фальшивой морализации, без педантичных мелочных сентенций. Сам К.Д. Ушинский объясняет такое содержание следующим образом: «Все и в школе, и в преподавании должно быть нравственно, так, чтобы само говорило за себя, не нуждаясь в сентенциях. Если же преподаватель и может говорить о том или о другом нравственном качестве, то только чисто с филологической целью: с целью

объяснить значение слов, таких, как, например, гордость, смирение и т. п. На нравственное же чувство должно действовать непосредственно само литературное произведение, и это влияние литературных произведений на нравственность очень велико; то литературное произведение нравственно, которое заставляет дитя полюбить нравственный поступок, нравственное чувство, нравственную мысль, выраженные в этом произведении» (25, с. 349).

Патриотическое воспитание, заложенное в учебнике К.Д. Ушинского, несет глубочайшее жизненное содержание. Прежде всего учебник нацелен на формирование любви к своему народу. Об этом П.П. Блонский писал: «И все последующие десятилетия имя Ушинского будет чем-то заветным и животворным для русской народной школы, и, кто знает, не обязано ли русское общество значительной долей своего идеализма и своей любви к родному народу тому, что оно училось “по Ушинскому”» (1, с. 70).

Учебник развивает любовь к своей Родине и к своей природе, формирует ребёнка сыном или дочерью своего Отечества. К.Д. Ушинский неоднократно писал, что природа воспитывает ребёнка не меньше, чем школа: «Зовите меня варваром в педагогике, но я вынес из впечатлений моей жизни глубокое убеждение, что прекрасный ландшафт имеет такое огромное воспитательное влияние на развитие молодой души, с которым трудно соперничать влиянию педагога» (31, с. 52–53). И отсюда понятен прекрасный мир русской природы, представленный в его учебнике.

Важное место в учебнике К.Д. Ушинского отводится *эстетическому воспитанию*. Здесь в качестве основного содержания предстает непосредственно родной язык и особенно литература. И это глубоко закономерно. Художественные ценности любого народа представлены в литературе, музыке, изобразительном искусстве. Для русского народа, при всей важности музыки и изобразительного искусства, особое значение имеет литература.

Следовательно, педагогическая ценность «Родного слова» состоит в том, что в нем на основе изучения родного языка педагог успешно решает не только проблему собственно филологического и умственного воспитания, но и задачи трудового, духовного (религиозного), нравственного, патриотического и эстетического развития ребенка.

Шестое. Органичное единство учебника для детей и методики преподавания по нему для педагогов. Учебники К.Д. Ушинского очень

просты. Они действительно доступны каждому ребёнку. Но сами по себе они не обучают, в чем К.Д. Ушинский убедился, когда первая часть его учебника была издана без методики. Тогда матери быстро прочитали учебники для детей и не знали, что делать дальше. Чтобы его учебники, как и любые другие, успешно «работали», необходим был педагог, который мог бы правильно обучать по этому учебнику. И К.Д. Ушинский, зная, что преподавать по этому учебнику должны матери, то есть женщины в массе своей без специального педагогического образования, написал к каждой части «Родного слова» методику, которая позволяла педагогам успешно учить по нему детей.

В чем проявляется гениальность «Родного слова» К.Д. Ушинского?

Секрет гениальности учебника «Родное слово» кроется в том, что в нем органично реализованы основные принципы, обоснованные К.Д. Ушинским: православие, научность, народность, антропологичность. Особо подчеркнем: задача не в констатации этих принципов, которые от бесконечного употребления могут превратиться в скучнейшую банальность, а в том, чтобы понять, как они работают в «Родном слове». А их секрет в том, что они составляют единую и нераздельную целостность архитектоники его учебника.

Принцип православия. Прежде чем говорить об этом принципе, необходимо признать, что К.Д. Ушинский – это прежде всего православный человек: и по духу, и по мировоззрению, и по образу мысли. И именно православие определяло дух и содержание его «Родного слова». Но этот принцип его учебника либо вообще не изучался (так, один из самых выдающихся педагогов России П.П. Блонский вообще о нем не упоминает), либо критиковался. В дореволюционной России учебник К.Д. Ушинского критиковали, и особенно Министерство народного просвещения, якобы за отсутствие православия и наличие в нем большого числа сведений о природе. В Советском Союзе в 1920-е годы именно православие и дворянское происхождение К.Д. Ушинского стали главной причиной того, что его педагогику, тем более «Родное слово» не использовали в образовании. Но когда в 1930-е годы советские руководители и ученые

начали возвращать К.Д. Ушинского в педагогику, они нашли для этого обстоятельство, смягчающее его вину, – оказалось, что хотя К.Д. Ушинский и не дорос до уровня материализма революционных демократов, но он шел от «идеализма к материализму». Некоторые современные православные ученые доказывают, что К.Д. Ушинский не был православным ученым, аргументируя свою позицию тем, что он не цитировал святых отцов и читал зарубежные книги.

Зададим вопрос: а кого мы можем видеть в качестве эталона православной педагогики? Чаще всего говорят о В.В. Зеньковском. Но достаточно просмотреть его труды, чтобы увидеть, что их основой является не только православие, но и платонизм, точнее, неоплатонизм. А если это не так, то откуда в его трудах София: София тварная и София нетварная, София светлая и София темная? Если все-таки взять за истинный эталон православной антропологии и педагогики труды святителя Феофана Затворника, а они таковыми действительно являются, то нет сомнения в том, что и по содержанию, и по духу к святителю Феофану Затворнику гораздо ближе К.Д. Ушинский, нежели В.В. Зеньковский. Конечно, неверно считать, что творчество К.Д. Ушинского – это абсолютно каноническое православие, но все его педагогическое творчество проникнуто православием. Понять «Родное слово» без православия невозможно, потому что в этом случае для нас останутся навсегда скрыты его истинно педагогические сокровища.

Самое важное, что, на наш взгляд, дает православие для понимания языка – это видение языка как живого явления. Первым шагом к пониманию языка как живой реальности является признание того факта, что язык, как и все живое, – это единство телесного, идеального и духовного. Опора на звук стала основой аналитико-синтетического метода обучения грамоте К.Д. Ушинского. П.П. Блонский писал, что К.Д. Ушинский первым, по крайней мере в русской филологии, понял, «что в основу изучения родного языка должны быть положены звуки родной речи» (1, с. 77).

К.Д. Ушинский представляет язык как идеальное явление. Он считает необходимым изучать язык как идеальное явление, в том числе – с опорой на мышление. Он пишет: «Язык не есть что-либо отрешенное от мысли, а напротив – органическое ее создание, в ней коренящееся и беспрестанно из нее вырастающее; так что тот, кто хочет развивать способность языка в ученике, должен развивать в нем прежде всего мыслящую способность».

Развивать язык отдельно от мысли невозможно; но даже развивать его преимущественно пред мыслью положительно вредно» (25, с. 19).

Но язык – это не только идеальное, но и нечто духовное. И это важно подчеркнуть, потому что в западноевропейской филологии и науке духовное фактически отождествляется с идеальным. Например, Г.В.Ф. Гегель пишет о духе («Феноменология духа»), но фактически он изучает не духовное, а идеальное. У Гегеля душа фактически сводится к познанию в самом широком смысле, а ее высшая часть – дух – это разумное мышление, мышление разума. Поэтому его великую книгу было бы лучше назвать не «Феноменологией духа», а «Феноменологией идеального».

Напротив, К.Д. Ушинский четко различает идеальную и духовную сторону языка. Это открытие К.Д. Ушинскому удалось сделать именно потому, что он был православный мыслитель. К.Д. Ушинский пишет: «Язык народа – лучший, никогда не увядающий и вечно вновь распускающийся цвет всей его духовной жизни, начинающейся далеко за границами истории. В языке одухотворяется весь народ и вся его родина; в нем претворяется творческой силой народного духа в мысль, в картину и звук небо отчизны, ее воздух, ее физические явления, ее климат, ее поля, горы и долины, ее леса и реки, ее бури и грозы – весь тот глубокий, полный мысли и чувства голос родной природы, который говорит так громко в любви человека к его иногда суровой родине, который высказывается так ясно в родной песне, в родных напевах, в устах народных поэтов. Но в светлых, прозрачных глубинах народного языка отражается не одна природа родной страны, но и вся история духовной жизни народа» (13, с. 557).

И здесь важно осознать: понимание языка без всех его составляющих, в том числе и без духовной, это все то же изучение не живого, а мертвого языка. В понимании же духовного очень значимо открытие всего пространства духа, сделанное К.Д. Ушинским. Как правило, повседневное православие понимает дух как высшую часть души, но только взаимодействующую исключительно с Богом. На самом же деле, если следовать святоотеческой традиции, и здесь наиболее важны труды святителя Феофана Затворника, дух – это колоссальное пространство в полноте информационно-когнитивной, чувственной и волевой систем человека. И благодаря этому дух взаимодействует не только с Богом, но он всесторонне взаимодействует и с миром. И именно поэтому он проявляется в сенсорике и мышлении

человека, в сознании и самосознании, и, безусловно, в языке и речи человека. Язык человека возможен только потому, что есть дух человека. И в силу этого язык непосредственно является органом духовного развития человека. К.Д. Ушинский пишет: «Дитя входит в духовную жизнь окружающих его людей единственно чрез посредство отечественного языка, и, наоборот, мир, окружающий дитя, *отражается в нём своей духовной стороной только чрез посредство той же среды – отечественного языка* (выделено нами. – В.М.)» (25, с. 262).

Но в педагогике мало понять, что язык есть духовное явление. Куда важнее понять, и это еще одно великое педагогическое открытие К.Д. Ушинского, как преподавать язык как духовное явление, как развить в ребёнке духовное начало языка.

Здесь К.Д. Ушинский близок к В. фон Гумбольдту (филологические труды которого в годы жизни К.Д. Ушинского не были опубликованы) - сам язык является великим педагогом. К.Д. Ушинский пишет: «Являясь, таким образом, полнейшей и вернейшей летописью всей духовной, многовековой жизни народа, язык, в то же время, является величайшим народным наставником, учившим народ тогда, когда не было еще ни книг, ни школ, и продолжающим учить его до конца народной истории» (13, с. 558).

Осознавая эту сторону воспитательной роли языка, он доказывает, что нужна и специальная система развития духовной части языка, нужно специально развивать человека духовно в процессе изучения языка. В работе «О первоначальном преподавании русского языка» К.Д. Ушинский ставит эту задачу на первое место и решает эту проблему следующим образом: «Первая цель – развитие дара слова. Дар слова есть сила, врожденная душе человека, и, как всякая сила, телесная или душевная, крепнет и развивается не иначе как от упражнений» (24, с. 333). К.Д. Ушинский в своей методике, указывая, что необходимо развивать в процессе воспитания все деятельности человека, прежде всего показывает, как надо формировать человека духовно в процессе изучения «Родного языка».

Не менее важное значение православие имеет и в литературной части «Родного слова». Благодаря опоре на православие его учебник дает то, что не может решить современное воспитание, дает возможность сформировать целостное мировоззрение ребёнка. А это является центральной задачей обучения. К.Д. Ушинский доказывает: «Каждый класс, начиная с самого

младшего, должен иметь свое округленное мирозерцание, доступное возрасту учеников, и в центре этого мира, отразившегося в детской душе, должна блеснуть, как солнце, все освещающая и согревающая, нравственная, гуманная христианская идея» (17, с. 178).

Практическое решение этой задачи имеет огромное значение и для современного российского образования. Дело в том, советская педагогика формировала жесткое материалистическое и атеистическое мировоззрение. Это, на наш взгляд, совершенно ограниченное мировоззрение. Современная педагогика вообще отказалась от решения этой задачи, доказывая, что школа должна формировать мировоззренческий плюрализм. Но по сути дела – это настоящая «мировоззренческая шизофрения». К.Д. Ушинский предлагает формировать истинное целостное мировоззрение, в основе которого лежит «нравственная гуманная христианская идея».

Таким образом, К.Д. Ушинский, опираясь на принцип православия, не просто констатировал, что язык – это единство телесного, идеального и духовного, но в «Родном слове» он изначально представил язык как живое явление и, что не менее важно, разработал методику преподавания языка как явления живой культуры. Благодаря этому его учебник дает филологическое, умственное, духовное, нравственное, трудовое, патриотическое и эстетическое воспитание.

Принцип научности. Учебник «Родное слово» – это творение, в котором по-настоящему воплощена наука. И поэтому принцип научности играет в нем не меньшую роль, чем принцип православия. И это объясняется принципиальным решением К.Д. Ушинским вопроса о взаимоотношениях религии и науки, который и до сих пор чаще всего разными сторонами решается методом исключения. Гениальный педагог доказывает, что религия и наука – это органичное единство двух областей единого познания человека: «Только религия, с одной стороны, сердцем человека решающая мировые вопросы, и наука, с другой, в высшем, бескорыстном, философском своем значении могут открыть и на земле пищу бессмертному духу человека» (11, с. 354).

Говоря о значении науки в «Родном слове», укажем, что само построение учебников было возможно только потому, что К.Д. Ушинский опирался на филологическую науку. Более того, ему пришлось на десятилетия обгонять её. П.П. Блонский отмечает, «что языкознание тогда стояло крайне низко».

А К.Д. Ушинский своими учебниками «создавал новую эру в истории школы и науки о русском языке» (1, с. 76–77). И он отмечает, что, читая К.Д. Ушинского, мы «поражаемся его тонким и верным чутьем языка, поражаемся тем в большей степени, что все это говорит и все это осуществляет не специалист, притом в середине 1860-х годов. Да, и в этом Ушинский был велик» (1, с. 77).

Как же удалось К.Д. Ушинскому решить поставленную задачу? Вот что пишет об этом В.К. Журавлев: «К.Д. Ушинский перевыполнил поставленную перед собой задачу, “мало-помалу” переводя “систему дидактическую” в “систему научную”. Это он сформулировал научно-теоретическую задачу изучения современного русского литературного языка и дал первый опыт его научной грамматики» (5, с. 29). И он же пишет: «Случайно или нет, но русские дети, учившиеся по пособиям Ушинского, стали выдающимися учеными, создавшими современную науку о русском языке, сформулировали основные положения “лингвистического мировоззрения” XX века, стимулировавшего развитие современного языкознания во всем мире» (5, с. 29).

Но не меньшее значение имеет и его методика преподавания «Родного языка». Оценивая ее в целом, методист Л.В. Чернова пишет: «Воздействие методического наследия К.Д. Ушинского на современную науку трудно переоценить. Методика чтения грамоты, грамматики и орфографии, развитие речи и методика чтения – все актуальные проблемы современной методики в той или иной степени находят свое решение в его трудах. Являясь подлинным основателем методики начального обучения русскому языку, К.Д. Ушинский впервые в истории русской дидактики повернул предмет обучения лицом к ребенку, сформулировал цели обучения, исходя из целей развития и воспитания детей, предложил содержания максимально отвечающим целям развития личности ребенка» (32, с. 138).

Принцип народности. То, что принцип народности играет важнейшую роль в педагогике К.Д. Ушинского, хорошо известно специалистам. Именно опираясь на этот принцип, К.Д. Ушинский сделал свое главное педагогическое открытие. Но какое значение этот принцип играет в «Родном слове»?

Как и другие принципы, народность определяет все содержание «Родного слова». Но особенно его значение велико в грамматической части. К.Д. Ушинский, готовя первую часть учебника, прямо обратился к народному языку. Он использует русский язык как живой язык своего

народа. П.П. Блонский писал об этом: «Язык народа был источником жизни и богатства для художников русского слова, и этот же язык Ушинский делает источником, с которым прежде всего знакомят ребёнка» (1, с. 77).

Но не менее важна опора на народность и в литературной части «Родного слова». Его основой, наряду с классической литературой, был фольклор, что объясняется тем, что в нём народ отработал идеальное содержание воспитания детей. В этом содержании, по убеждению К.Д. Ушинского, перед нами предстает педагогический гений русского народа, создавшего глубочайшее содержание для воспитания своих детей в виде сказок, басен, пословиц, поговорок. Вот что он пишет о педагогическом значении пословицы: «По содержанию наши пословицы важны для первоначального обучения тем, что в них, как в зеркале, отразилась русская народная жизнь со всеми своими живописными особенностями. Может быть, ничем нельзя так ввести дитя в понимание народной жизни, как объясняя ему значение народных пословиц. В них отразились все стороны жизни народа: домашняя, семейная, полевая, лесная, общественная; его потребности, привычки, его взгляд на природу, на людей, на значение всех явлений жизни» (25, с. 298).

И почти через сто пятьдесят лет современный российский ученый Ю.И. Юдин, оценивая значение фольклора в учебных книгах К.Д. Ушинского, пишет, что оно в том, что на его основе «ребенок должен проникнуться ощущением ценности жизни, природы, человеческого общения. Он должен воспринять поэзию человеческого отношения к миру. Это на будущее послужит серьезной закалкой, благодаря которой человек постепенно сможет научиться переносить неизбежные горе и страдания. И тут позиция педагога совершенно совпадает с педагогической системой фольклора, воспитывающей ребенка с помощью волшебной сказки, песни и даже пословицы и поговорки с их иронией и едким юмором относящейся на более позднее время, к более зрелому возрасту» (32, с. 211).

Таким образом, К.Д. Ушинский взял язык у народа и народу вернул, вернул его детям. Но вернул его, как и А.С. Пушкин, филологически и педагогически обогащенным. Интересно, что К.Д. Ушинский писал свой учебник для «матерей семейств», то есть фактически они предназначались для обучения дворян. Но сразу же стали использоваться и были приняты детьми всех сословий русского народа. И не только русского, но и детьми многих народов России.

Антропологический принцип. К.Д. Ушинский по-настоящему использовал антропологический принцип в понимании «Родного слова». Размышляя над его применением в учебнике, важно сказать о тех реальных базовых фундаментальных открытиях, которые были сделаны им при создании этого учебника. Антропологический принцип – это соответствие воспитания, его содержания, его методов сущности человека его телесному, психическому, духовному и целостному развитию.

Главное здесь состоит не в констатации принципа самого по себе, а в том, как в соответствии с этим принципом построить содержание учебника и затем отработать методику его преподавания. Чем меньше ребенок, тем больше должно соблюдаться требование соответствия обучения возрасту ребёнка и его индивидуальным способностям. И мы видим, что «Родное слово» и его отдельные части построены в соответствии с возрастом ребёнка. К.Д. Ушинский учитывает все, начиная со сроков обучения. Он указывает, что «начало отрочества должно быть вместе и началом правильного ученья» (25, с. 247). И можно сказать, что К.Д. Ушинский просто идеально вписал разные части «Родного слова» в детский возраст.

И это он сделал, опираясь не только на науку, но прежде всего на многовековой педагогический опыт народа. Он пишет: «Многие русские сказки идут, конечно, из глубины языческой древности, когда они вовсе не были сказками, а сердечными верованиями народа. Но многие из них, по-видимому, переделаны народом или вновь составлены нарочито для детей. Это – *первые и блестящие попытки русской народной педагогики, и я не думаю, чтобы кто-нибудь был в состоянии состязаться в этом случае с педагогическим гением народа* (выделено нами. – В. М.)» (25, с. 300).

Следовательно, гениальность его учебников «Родное слово» во многом объясняется тем, что в них, в их содержании были по-настоящему использованы его главные теоретические принципы. И это позволяет не только оптимально обучать детей собственно языку, но и давать им духовное, нравственное, трудовое, патриотическое, эстетическое воспитание.

Выводы

Хорошо знаю, с каким пренебрежением некоторые ученые относятся к гениальному педагогу. И единственное, что хочется сказать таким

ученым: борьба с гением, с его творчеством, в котором гений продолжает жить и после своей кончины (помните, у А.С. Пушкина: «Нет, весь я не умру – душа в заветной лире, мой прах переживет и тленья убежит»), всегда разрушительна. И для самих борцов, а ещё более – для того дела, которому служил гений. Как А.С. Пушкин определил современный русский язык, так К.Д. Ушинский заложил основы современной российской педагогики, и сформулировал концептуальные основы развития современного классического российского образования, поэтому фундаментальные открытия не могут и не должны быть отвергнуты.

И чтобы понять это, необходимо вспомнить, что в середине XIX века в реформировании российского среднего мужского образования сложилось два главных подхода: народное начало, сторонником которого выступал К.Д. Ушинский. Он рассматривал эту школу как главную школу и для детей дворянского сословия. Не забудем, что К.Д. Ушинский происходил из древнего польского дворянского рода, хотя всегда считал себя, как и его предки, русским человеком.

Другой подход отстаивал известный русский врач и педагог Н.И. Пирогов. И не только он, его сторонником стал министр народного просвещения России Д.А. Толстой, который ради блага дворян предложил развивать среднее образование как классическое образование, потому что хотел с его помощью компенсировать дворянству то, что оно потеряло в ходе отмены крепостного права. Так столкнулись взгляды педагогического гения и выдающегося администратора. Проиграл, как и бывает всегда в таких случаях, педагогический талант. Вплоть до того, что его учебники на десятилетия были устранены из русской школы. Однако результат говорит сам за себя.

О нем лучше свидетельствует еще один выдающийся ученый России – Д.И. Менделеев, который писал, что считает «покойного графа Д.А. Толстого» «первопричиной многих современных русских бед и образцовым умелым бедокуром и смутьяном» (6, с. 413).

Правоту К.Д. Ушинского страна поняла только в годы Первой мировой войны, когда стала терпеть поражение на фронтах. И неудачи нашей армии во многом были обусловлены русской интеллигенцией, подчас саботировавшей действия русской армии и организовавшей Февральскую революцию, которая затем привела к катастрофе гражданской войны. И это

во многом произошло потому, что страна не создала свою национальную систему образования. Если бы российская школа могла этого избежать, то и политические последствия могли быть иными. Или хотя бы Д.И. Менделеева, через несколько десятилетий обосновавшего такой же принцип построения российской школы. Увы, сослагательного наклонения в истории не бывает. Современная система образования в России также не опирается на наследие К.Д. Ушинского, редкий педагог знаком с его творчеством.

В завершение статьи хотелось бы постараться дать ответ на исконно русский вопрос: что делать? Прежде всего, понять, что К.Д. Ушинский – это подлинный русский гений. А если это так, то самое главное – мы должны по-настоящему и всесторонне изучать его, подобно тому как мы изучаем творчество А.С. Пушкина, Ф.М. Достоевского, Л.Н. Толстого, других гениев русской культуры.

Для выполнения этой задачи лучше всего создать сетевой научно-исследовательский институт по изучению наследия К.Д. Ушинского. Его не обязательно учреждать при РАО, допустимо и при одном из больших педагогических университетов страны. И этот центр должен решать следующие задачи на длинном временном промежутке:

- организовать системное изучение творческого наследия К.Д. Ушинского;
- осуществить подготовку и издание полного собрания его сочинений;
- издать для каждого учебного заведения, ведущего подготовку учителей России, основные труды великого педагога: его теоретические работы («Педагогическую антропологию») и его теоретические статьи; его учебные книги («Родное слово» и «Детский мир»); методические работы. Учебные книги лучше издать так, как это чаще всего и было в дореволюционной России, вкупе с методиками;
- переиздать наиболее важные работы, посвященные изучению творчества К.Д. Ушинского. Например, труды его личного секретаря А.Ф. Фролкова, воспоминания его современников, книги В.Я. Струминского, книгу «К.Д. Ушинский и русская школа», в которой фактически дан целостный анализ «Родного слова», и др.;
- разработать и ввести в педагогических образовательных учреждениях преподавание обязательного спецкурса «Педагогика К.Д. Ушинского»;

- подготовить спецкурс «Учебная книга “Родное слово” и методика его преподавания», который должен специально и обязательно изучаться в системе подготовки педагогических кадров для детских садов и начальных классов;
- систематически проводить научные конференции, семинары, совещания, посвященные осмыслению его наследия;
- учредить ежегодное празднование памяти К.Д. Ушинского, прежде всего в системе российского образования и, может быть, и в стране в целом, подобно тому как мы празднуем дни рождения А.С. Пушкина.

Список источников

1. Блонский П.П. (1961), Место К.Д. Ушинского в истории русской педагогики [Place of K.D. Ushinsky in the history of Russian pedagogy]. Избранные педагогические произведения. Москва: АПН РСФСР, 1961. С. 70–78.
2. Буслаев В.И. (1877), О преподавании отечественного языка [About teaching the native language]. Москва.
3. Гугель Е.О. (1833), Руководство к умственным упражнениям при преподавании отечественного языка в 3-х курсах [Guide to mental exercises in teaching the Russian language: in 3 courses]. Москва. 171 с.
4. Гугель Е.О. (1832), Чтение для умственного развития малолетних детей [Reading for the mental development of young children]. Санкт-Петербург. 160 с.
5. Журавлев В.К. (1997), К.Д. Ушинский – основатель современной науки о русском языке [K.D. Ushinsky as the founder of the modern science of the Russian language]. Учебные книги К.Д. Ушинского и современная школа: тезисы докладов Всероссийской научно-практической конференции (г. Курск, 19–21 февраля 1997 г.). Курск: КГУ. С. 27–30.
6. Менделеев Д.И. (1995), Заветные мысли [Cherished thoughts]. Москва: Мысль.
7. Ободовский А.Г. (1835), Руководство к педагогике [Guide to pedagogy]. Санкт-Петербург.
8. Ободовский А.Г. (1837), Руководство к дидактике [Guide to didactics]. Санкт-Петербург.

9. Ушинский К.Д. (1948), О пользе педагогической литературы [On the usefulness of pedagogical literature]: Собр. соч.: в 11 т. Москва–Ленинград: АПН РСФСР. Т. 2. С. 15–41.
10. Ушинский К.Д. (1948), О народности в общественном воспитании [About nationality in public education]: Собр. соч.: в 11 т. Москва–Ленинград: АПН РСФСР. Т. 2. С. 69–166.
11. Ушинский К.Д. (1948), О нравственном элементе в русском воспитании [On the moral element in Russian education]: Собр. соч.: в 11 т. Москва–Ленинград: АПН РСФСР. Т. 2. С. 425–488.
12. Ушинский К.Д. (1948), Труд в его психическом и воспитательном значении [Labour in its mental and educational value]: Собр. соч.: в 11 т. Москва–Ленинград: АПН РСФСР. Т. 2. С. 333–361.
13. Ушинский К.Д. (1948), Родное слово [Native Word]. Собр. соч.: в 11 т. Москва–Ленинград: АПН РСФСР. Т. 2. С. 554–574.
14. Ушинский К.Д. (1948), Педагогические сочинения Н.И. Пирогова [Pedagogical works of N.I. Pirogov]: Собр. соч.: в 11 т. Москва–Ленинград: АПН РСФСР. Т. 3. С. 11–86.
15. Ушинский К.Д. (1948), Педагогическая поездка по Швейцарии [Pedagogical trip through Switzerland]: Собр. соч.: в 11 т. Москва–Ленинград: АПН РСФСР. Т. 3. С. 87–255.
16. Ушинский К.Д. (1948), О необходимости сделать русские школы русскими [On the need to make Russian schools Russian]: Собр. соч.: в 11 т. Москва–Ленинград: АПН РСФСР. Т. 3. С. 306–315.
17. Ушинский К.Д. (1948), Отчет о командировке за границу [Report on a business trip abroad]: Собр. соч.: в 11 т. Москва–Ленинград: АПН РСФСР. Т. 3. С. 453–586.
18. Ушинский К.Д. (1913), Родное слово. Год первый [Native Word. Year one]. Санкт-Петербург. 110 с.
19. Ушинский К.Д. (1907), Родное слово. Год второй [Native Word. Year two]. Санкт-Петербург. 188 с.
20. Ушинский К.Д. (1907), Родное слово. Год третий [Native Word. Year three]. Санкт-Петербург. 232 с.
21. Ушинский К.Д. (1949), Методические статьи и материалы к «Детскому миру». Книга для учащихся [Methodical articles and

- materials for “Children’s World”. A book for teachers]: Собр. соч.: в 11 т. Москва–Ленинград: АПН РСФСР. Т. 5. 591 с.
22. Ушинский К.Д. (1948), Защитникам классических гимназий [To defenders of the classical gymnasium]: Собр. соч.: в 11 т. Москва–Ленинград: АПН РСФСР. С. 306–315.
23. Ушинский К.Д. (1949), Детский мир. Хрестоматия [Children’s World. Chrestomathy]: Собр. соч.: в 11 т. Москва–Ленинград: АПН РСФСР. Т. 4. 679 с.
24. Ушинский К.Д. (1948), О первоначальном преподавании русского языка [About the initial teaching of the Russian language]: Собр. соч.: в 11 т. Москва–Ленинград: АПН РСФСР. Т. 5. С. 333–356.
25. Ушинский К.Д. (1949), Родное слово. Книга для учащихся [Native Word. A book for teachers]: Собр. соч.: в 11 т. Москва–Ленинград: АПН РСФСР. Т. 6. С. 237–336.
26. Ушинский К.Д. (1949), Руководство к преподаванию по «Родному слову» [Guide for teaching using «Native Word»]: Собр. соч.: в 11 т. Москва–Ленинград: АПН РСФСР. Т. 7. С. 225–340.
27. Ушинский К.Д. (1950), Человек как предмет воспитания. Опыт педагогической антропологии. Ч. 1 [Man as a subject of education. Experience of pedagogical anthropology. Part 1]: Собр. соч.: в 11 т. Москва–Ленинград: АПН РСФСР. Т. 8. С. 23–776.
28. Ушинский К.Д. (1950), Человек как предмет воспитания. Опыт педагогической антропологии. Ч. 2 [Man as a subject of education. Experience of pedagogical anthropology. Part 2]: Собр. соч.: в 11 т. Москва–Ленинград: АПН РСФСР. Т. 9. С. 17–562.
29. Ушинский К.Д. (1950), Человек как предмет воспитания. Материалы к третьему тому «Педагогической антропологии» [Man as a subject of education. Materials for the third volume of “Pedagogical Anthropology”]: Собр. соч.: в 11 т. Москва–Ленинград: АПН РСФСР. Т. 10. 668 с.
30. Ушинский К.Д. (1952), Переписка К.Д. Ушинского с Н.А. Корфом [Ushinsky’s correspondence with N.A. Korf]: Собр. соч.: в 11 т. Москва–Ленинград: АПН РСФСР. Т. 11. С. 200–217.
31. Ушинский К.Д. (1952), Воспоминания об обучении в Новгород-Северской гимназии [Memories of studying at Novgorod-Seversk

- gymnasium]: Собр. соч.: в 11 т. Москва–Ленинград: АПН РСФСР. С. 45–58.
32. «Русская школа» [“Russian School”] (2007), ред. Е.П. Белозерцев, Н.И. Лифинцева, В.М. Меньшиков. Москва, 2007. – 304 с.
 33. Эккерман И.П. (1988), Разговоры с Гете в последние годы его жизни [Conversations with Goethe in the last years of his life]. Ереван: Айастан. 672 с.
 34. Юркевич П.Д. (1869), Курс общей педагогики [Course of general pedagogy]. Москва. 404 с.

References

1. Blonsky, P.P. (1961), Place of K.D. Ushinsky in the history of Russian pedagogy. Selected pedagogical works. Moscow: APN RSFSR. pp. 70-78. (In Russian)
2. Buslaev, V.I. (1877), About teaching the native language. Moscow. (In Russian)
3. Gugel, E.O. (1833), Guide to mental exercises in teaching the Russian language: in 3 courses. Moscow. 171 p. (In Russian)
4. Gugel, E.O. (1832), Reading for the mental development of young children. St. Petersburg. 160 p. (In Russian)
5. Zhuravlev, V.K. (1997), K.D. Ushinsky as the founder of the modern science of the Russian language. K.D. Ushinsky's books and modern school: theses of reports of the All-Russian Scientific-Practical Conference (Kursk, 19-21 February 1997). pp. 27–30. (In Russian)
6. Mendelev, D.I. (1995), Cherished thoughts. Moscow: Mysl. (In Russian)
7. Obodovsky, A.G. (1835), Guide to pedagogy. St. Petersburg. (In Russian)
8. Obodovsky, A.G. (1837), Guide to didactics. St. Petersburg. (In Russian)
9. Ushinsky, K.D. (1948), On the usefulness of pedagogical literature. Collected Works: in 11 vols. Moscow-Leningrad: APN RSFSR. Vol. 2. pp. 15-41. (In Russian)
10. Ushinsky, K.D. (1948), About nationality in public education. Collected Works: in 11 vols. Moscow-Leningrad: APN RSFSR. Vol. 2. pp. 69-166. (In Russian)

11. Ushinsky, K.D. (1948), On the moral element in Russian education. Collected Works: in 11 vols. Moscow-Leningrad: APN RSFSR. Vol. 2. pp. 425-488. (In Russian)
12. Ushinsky, K.D. (1948), Labour in its mental and educational value. Collected Works: in 11 vols. Moscow-Leningrad: APN RSFSR. Vol. 2. pp. 333-361. (In Russian)
13. Ushinsky, K.D. (1948), Native Word. Collected Works: in 11 vol. Moscow-Leningrad: APN RSFSR. Vol. 2. pp. 554-574. (In Russian)
14. Ushinsky, K.D. (1948), Pedagogical works of N.I. Pirogov. Collected Works: in 11 vols. Moscow-Leningrad: APN RSFSR. Vol. 3. pp. 11-86. (In Russian)
15. Ushinsky, K.D. (1948), Pedagogical trip through Switzerland. Collected Works: in 11 vols. Moscow-Leningrad: APN RSFSR. Vol. 3. pp. 87-255. (In Russian)
16. Ushinsky, K.D. (1948), On the need to make Russian schools Russian. Collected Works: in 11 vols. Moscow-Leningrad: APN RSFSR. Vol. 3. pp. 306-315. (In Russian)
17. Ushinsky, K.D. (1948), Report on a business trip abroad. Collected Works: in 11 vols. Moscow-Leningrad: APN RSFSR. Vol. 3. pp. 453-586. (In Russian)
18. Ushinsky, K.D. (1913), Native Word. Year one. St. Petersburg. 110 p. (In Russian)
19. Ushinsky, K.D. (1907), Native Word. Year two. St. Petersburg. 188 p. (In Russian)
20. Ushinsky, K.D. (1907), Native Word. Year three. St. Petersburg. 232 p. (In Russian)
21. Ushinsky, K.D. (1949) Methodical articles and materials for "Children's World". A book for teachers. Collected Works: in 11 vols. Moscow-Leningrad: APN RSFSR. Vol. 5. 591 p. (In Russian)
22. Ushinsky, K.D. (1948), To defenders of the classical gymnasium. Collected Works: in 11 vols. Moscow-Leningrad: APN RSFSR. Vol. 3. pp. 298-305. (In Russian)
23. Ushinsky, K.D. (1949), Children's World. Chrestomathy. Collected Works: in 11 vols. Moscow-Leningrad: APN RSFSR. Vol. 4. 679 p. (In Russian)

24. Ushinsky, K.D. (1948), About the initial teaching of the Russian language. Collected Works: in 11 vols. Moscow-Leningrad: APN RSFSR. Vol. 5. pp. 333-356. (In Russian)
25. Ushinsky, K.D. (1949), Native Word. A book for teachers. Collected Works: in 11 vols. Moscow-Leningrad: APN RSFSR. Vol. 6. pp. 237-336. (In Russian)
26. Ushinsky, K.D. (1949), Guide for teaching using "Native Word". Collected Works: in 11 vols. Moscow-Leningrad: APN RSFSR. Vol. 6. pp. 237-336. (In Russian)
27. Ushinsky, K.D. (1950), Man as a subject of education. Experience of pedagogical anthropology. Part 1. Collected Works: in 11 vols. Moscow-Leningrad: APN RSFSR. Vol. 8. pp. 23-776. (In Russian)
28. Ushinsky, K.D. (1950), Man as a subject of education. Experience of pedagogical anthropology. Part 2. Collected Works: in 11 vols. Moscow-Leningrad: APN RSFSR. Vol. 8. pp. 17-562. (In Russian)
29. Ushinsky, K.D. (1950), Man as a subject of education. Materials for the third volume of "Pedagogical Anthropology". Collected Works: in 11 vols. Moscow-Leningrad: APN RSFSR. Vol. 10. 668 p. (In Russian)
30. Ushinsky, K.D. (1952), Ushinsky's correspondence with N.A. Korf. Collected Works: in 11 vols. Moscow-Leningrad: APN RSFSR. Vol. 11. pp. 200-217. (In Russian)
31. Ushinsky, K.D. (1952), Memories of studying at Novgorod-Seversk gymnasium. Collected Works: in 11 vols. Moscow-Leningrad: APN RSFSR. pp. 45-58. (In Russian)
32. "Russian School" (2007), ed. E.P. Belozertsev, N.I. Lifintseva, V.M. Menshikov. Moscow. 304 p. (In Russian)
33. Eckerman, J.P. (1988), Conversations with Goethe in the last years of his life. Yerevan: Ayastan. 672 p. (In Russian)
34. Yurkevich, P.D. (1869), Course of general pedagogy. Moscow. 404 p. (In Russian)

Информация об авторе

МЕНЬШИКОВ Владимир Михайлович, доктор педагогических наук, профессор, заведующий кафедрой теологии и религиоведения,

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Курский государственный университет», Курск, Российская Федерация. E-mail: ss-private@yandex.ru. ORCID: <https://orcid.org/0009-0002-1586-5026>

Раскрытие информации о конфликте интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Информация о статье

Поступила в редакцию: 29.11.2024. Одобрена после рецензирования: 09.12.2024. Принята к публикации: 10.12.2024. Опубликовано: 23.12.2024.

Информация о рецензировании

«Россия: общество, политика, история» благодарит анонимного рецензента (рецензентов) за вклад в рецензирование данной работы.

About the author

Vladimir M. MENSNIKOV, DSc (Ped.), Professor, Head of Theology and Religious Studies Chair, Federal State Budgetary Institution of Higher Education "Kursk State University", Kursk, Russian Federation. E-mail: ss-private@yandex.ru. ORCID: <https://orcid.org/0009-0002-1586-5026>

Conflicts of Interest Disclosure

The author declares no conflict of interest

Article info

Submitted: 29.11.2024. Approved after review: 09.12.2024. Accepted for publication: 10.12.2024. Published: 23.12.2024.

Peer review info

“Russia: Society, Politics, History” thanks the anonymous reviewer(s) for their contributions to the review of this work.